

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ ПОРЕФОРМЕННОГО ОБЩЕСТВА КАК ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

© 2011 Т.В. Казеева

Самарский государственный университет

Поступила в редакцию 29.10.2011

Статья посвящена проблеме становления правосознания пореформенного общества Российской империи как составной части историографии судебной реформы. Выделены этапы изучения проблемы и основные категории, применявшиеся при анализе правосознания населения пореформенной России. Прослежена преемственность между воззрениями видных судебных и общественных деятелей второй пол. XIX – нач. XX в. и современных отечественных и зарубежных исследователей. Ключевые слова: история России XIX – начала XX в.; историография судебной реформы 1864 г.; правосознание населения Российской империи; официальное и обычное право; юридический плюрализм.

Период Великих реформ (1860-1870-е гг.) составляет особую эпоху в жизни нашей страны. Именно на тот период приходится начало становления правового государства: отправной точкой этого процесса стало реформирование судебной системы и утверждение в ней гуманных, либеральных начал. Проанализировать успех судебной реформы 1864 г. возможно, определив, насколько она способствовала формированию правосознания населения.

В советское время правосознание определялось как «специфическая форма общественного сознания – совокупность взглядов, выражающих отношение людей к праву, их правовые требования, правовые идеалы»¹. В отличие от советской формулировки, в «Большом юридическом словаре» понятие правосознание включает в себя не только «исторически сложившуюся в конкретном обществе систему взглядов, идей, теорий, оценок» но и «чувства, эмоции, отражающие субъективно-психологическое отношение людей к действующему и желаемому (идеальному) праву и практике его реализации»². Необходимо отметить также и определение В.В. Сорокина, где правовое сознание трактуется как «духовная основа правовой системы», в которой «содержатся многовековые моральные установки общества»³.

Определяя степень изученности проблемы, следует отметить, что как судебная реформа 1864 г. и деятельность пореформенного суда, так и проблемы становления правосознания пореформенного общества вызывают стойкий интерес исследователей. Однако в изучении этой проблематики до сих пор остаются и «белые пятна», и дискуссионные проблемы. В соответствии со сложившейся историографической практикой представляется возможным выделить три периода в

Казеева Татьяна Викторовна, аспирант кафедры российской истории. E-mail: takazeeva@yandex.ru

изучении данной проблематики: дореволюционный, советский и современный (постсоветский).

Значительный массив дореволюционных работ по судебной реформе представлен публикациями ее adeptов, придерживавшихся либеральных воззрений: К.К. Арсеньева, И.В. Гессена, А.А. Головачёва, Г.А. Джаншиева и др. В 1915 г. вышло в свет также фундаментальное коллективное исследование «Судебная реформа». Там на основе большого фактического материала всесторонне освещены проблемы судебной реформы: в частности, сопоставлена деятельность дореформенной судебной системы, пореформенных мировых и общих судов; дана развернутая характеристика создания и функционирования институтов судебных следователей, адвокатуры, нотариата, реорганизации прокуратуры. Судебная реформа оценивалась этими авторами как реализация идеалов в области правосудия, все они отмечали несомненные преимущества нового суда по сравнению с дореформенным в контексте становления правосознания населения⁴.

В либеральной историографии можно выделить ряд авторов, которые в целом положительно оценивали реализацию Судебной реформы, но впервые отмечали трудности на пути становления правосознания населения. К.К. Арсеньев, яркий судебный деятель и публицист, справедливо отмечал, что «от таких учреждений, не испытанных еще на опыте, всегда ожидают слишком многого, не принимая в расчет условия, при которых они должны действовать, сил, которыми они располагают, преград, лежащих на их дороге... Но пора первоначального увлечения проходит; оборотная сторона медали, без которой не обходится ни одно дело, начинает обращать на себя внимание предпочтительно перед другою; требования слишком высокие, и потому неудовлетворение переходит в обвинение»⁵. ...Таким

образом, автор считал, что для формирования должного отношения к праву общества требуется большой промежуток времени и особое воспитание населения.

Попытки детального изучения судебной реформы прослеживаются в работах И.В. Гессена⁶. В его исследовании многие судебно-процессуальные институты пореформенной России сравниваются с аналогичными институтами стран Западной Европы. И.В. Гессен, полемизируя с противниками введения в России суда присяжных, отмечал, “что преждевременность введения у нас суда присяжных основывается обыкновенно на том, что народ наш недостаточно еще развит, чтобы входить в соображения, требующие логических выводов и достаточной степени образованности”. Однако, подчеркивал Гессен, “...такой именно народ и нуждается в особых ограждениях в суде, нуждается в судьях, которые его бы понимали и были к нему столь возможно ближе”⁷.

Видный судебный деятель А.Ф. Кони в своих трудах отражал все недостатки новой судебной системы, но тем не менее защищал её от нападок со стороны консерваторов. Кони доказывал, что для должного развития правосознания необходимо время; что недостатки судебной системы будут устраняться в рабочем порядке, по мере прививания Судебных уставов к русской действительности. Ценность нового суда, с его точки зрения, состояла в том, что этот суд воспитывает в населении нравственную ответственность, правовое сознание, общественное служение; что он основан на гуманном отношении к людям и достойном обращении с ними как с полноправными подданными империи⁸. Автор разграничивал правосознание простого народа и интеллигенции, отмечая, что укоренению правосознания у населения должна способствовать прежде всего судебная интеллигенция. Поэтому он считал, что “нельзя ограничивать преподавание уголовного процесса в юридических учебных заведениях лишь чтением лекций о действующих правовых нормах, устанавливающих определенные формы судопроизводства”. Он убедительно доказывал, что “в деятельности юриста не менее важны нравственные неписаные начала уголовного процесса, и призывал молодых юристов изучать не только судебную технику и судебную практику, но и судебную этику как учение о приложении общих понятий о нравственности к той или другой специальной судебной деятельности”⁹.

Далее следует обратиться к работам тех современников Судебной реформы, которые оценивали её результаты более пессимистично, – Б.А. Кистяковского и М.М. Ковалевского. Первый в статье “В защиту права” отдельно обращается к проблеме правосознания российской ин-

теллигенции пореформенного периода, оценивая уровень его развития резко негативно. Он отмечает, что “русская интеллигенция никогда не уважала право, никогда не видела в нем ценности; из всех культурных ценностей право находилось у нее в наибольшем загоне”. Автор констатирует, что “передовые умы России – народники, славянофилы, западники, затем марксисты, не придают свободе личности, идеям правового государства должного значения, не их ставят во главу угла”; что “духовные вожди русской интеллигенции” – от славянофилов до марксистов – неоднократно или совершенно игнорировали правовые интересы личности, или выказывали к ним даже прямую враждебность”, поскольку ставили “внутреннюю правду” выше “внешнего правопорядка”¹⁰. Что же касается самого русского народа, по мнению автора, то он не лишен внутреннего правосознания, но “нормы права и нормы нравственности в сознании русского народа недостаточно дифференцированы и живут в слитном состоянии”. Б.А. Кистяковский на основании этого приходит к выводу, что новый суд, действующий около сорока лет в Российской империи, “не может занимать того высокого положения, которое ему предназначено, если в обществе нет вполне ясного сознания его настоящих задач”¹¹.

Выдающийся российский социолог М.М. Ковалевский, анализируя историю политических учреждений в России, ставит проблему правосознания российского крестьянства. Как отмечал М.М. Ковалевский, представления обычного подданного Российской империи о справедливости и порядке часто не соответствовали букве и духу законов. Крестьяне-присяжные часто выказывают “чрезвычайную жестокость..., когда они имеют дело с кражей лошади, быка или какого-нибудь другого предмета, важного в сельском хозяйстве”, но проявляют снисходительность, “когда дело идет о преступлениях, совершенных под влиянием страстей, как, например, убийство неверной жены и особенно жестокое обращение с нею, даже повлекшее за собой смерть”. “Проступки, заключающиеся в оскорблении на словах или в письме, – продолжал Ковалевский, – не имеют в их крестьян-присяжных глазах большого значения, если только эти оскорбления не были направлены против религии и священных предметов, каковы иконы, кресты и т.д.”¹².

Таким образом, в дореволюционной литературе была поставлена проблема различий правосознания разных слоев населения – в первую очередь интеллигенции и крестьянства. Все авторы сходились во мнении, что населению необходимо время для усвоения норм Судебных уставов и должного их понимания, что правосоз-

нение населения необходимо воспитывать и что самым действенным средством воспитания должна стать практическая работа новых судебных учреждений и участие в ней населения.

Советская историография судебной реформы 1864 г. неукоснительно руководствовалась марксистско-ленинскими установками, многие из которых были сформулированы еще до революции 1917 г. В.И. Ленин, как и многие его современники, отмечая недостатки судопроизводства начала XX в., надеялся, что новое правосознание выработается в ходе практического участия населения в деятельности судебных учреждений. В статье «О промышленных судах» он отмечает, что необходимо учредить отдельный промышленный суд для рабочего класса, который был бы доступнее для трудящихся и включал бы в себя судей из самих рабочих. Такой суд, по мысли В.И. Ленина, будет учить рабочих и знакомить их с законами, участвовать в государственной жизни страны и, следовательно, поможет пролетарию как представителю гражданского общества приобрести все черты развитого правосознания¹³. Таким образом, согласно мысли Ленина, правосознание носит классовый характер; он рассматривал прежде всего правосознание рабочего класса и называл как насущные его проблемы, так и пути их решения.

Тем самым были заложены основы идеологизированного взгляда на проблему становления судебной системы Российского государства, который и восторжествовал в советской историографии. В советский период новая судебная система обычно характеризовалась как буржуазная, направленная на еще большее угнетение трудового народа; подчеркивалось, что судебные органы, созданные по реформе 20 ноября 1864 года, вместо того, чтобы стоять на защите прав личности, стремились не к правосудию, а к охране привилегий власть имущих.

В то же время советская историография, особенно в 1960-1980-е гг., существенно продвинулась вперед в изучении подготовки судебной реформы, борьбы идей и мнений вокруг основных принципов новых Судебных уставов, проблем реализации положений судебной реформы. Следует отметить, например, работы таких исследователей, как М.Ю. Чельцов-Бебутов, Б.В. Виленский, В.А. Шувалова, Н.В. Черкасова, М.Г. Коротких¹⁴ и др. В 1989 г. выходит статья Л.Г. Захаровой, где она в контексте анализа Великих реформ 60-х гг. XIX в. говорит и о роли судебной реформы в преобразовании социально-политического строя Российской империи¹⁵.

Постсоветский этап в развитии российской историографии принес с собой новый проблемно-концептуальный и методологический подход

к изучению истории Великих реформ и судебной реформы в частности. В современной научной литературе наблюдается интерес к внедрению цивилизованных норм законности и правосудия, созданию правового государства. Была заново поставлена проблема правосознания населения Российской империи и степень соответствия этого правосознания принципам пореформенных судебных учреждений.

Среди современных обобщающих трудов в первую очередь следует отметить исследование Б.Н. Миронова «Социальная история России периода империи», где автор заново формулирует проблему обособления российских крестьян от общего имперского правопорядка и анализирует причины расхождения закона и права. Причинами этого, по его мнению, являлись: историческое развитие суда по сословному принципу, согласно которому равные судят равных; далее – низкий уровень грамотности большей части населения; языческие верования, которые тормозили трансформацию юридических обычаев крестьянства; и, наконец, заинтересованность коронной администрации в правовой обособленности крестьян. Автор вводит понятие «юридического плюрализма» для характеристики ситуации, при которой в пределах одного государства действует две системы права: обычное и официальное¹⁶.

В постсоветской литературе значительное внимание стало уделяться не столько подготовке судебной реформы (эта проблема была основательно изучена еще в дореволюционной и советской историографии), сколько проблемам, трудностям и достижениям в практической реализации новых правовых норм. Например, статья А.К. Афанасьева характеризует деятельность института присяжных заседателей за первые два десятилетия его существования в России¹⁷. Автор приходит к выводу, что этот институт, безусловно, деятельно способствовал формированию правосознания населения. Однако в политическом отношении из всех пореформенных учреждений именно суд присяжных наиболее существенно вторгался в прерогативы верховной власти, что и привело в дальнейшем к значительному ограничению его полномочий.

Причины и внутреннюю логику проведения судебной контрреформы рассматривает В.А. Твардовская – один из соавторов сборника «Русский консерватизм XIX в.: идеология и практика»¹⁸. Не разделяя позицию консерваторов, автор подробно рассматривает их аргументацию и, таким образом, акцентирует внимание на наиболее спорных, неоднозначных аспектах пореформенной судебной системы. Таковым, с точки зрения идеологов контрреформы, являлся прежде

всего суд присяжных, которые, по мнению консерваторов, в процессе судопроизводства приносят нормы обычного права в залы суда.

Из зарубежных исследователей, обращавшихся к проблеме формирования правосознания пореформенного общества, необходимо выделить Р.С. Уортмана и Дж. Бёрбэнк. Любопытно, что они, как и дореволюционные российские ученые, обращают внимание прежде всего на особенности правосознания двух социальных слоев Российской империи: интеллигенции и крестьянства. Так, Уортман в своем труде «Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России» отмечает, что «и крестьяне, и интеллигенция полагали, что истинное правосудие должно произрасти из справедливого социального, политического или этического строя, но не судопроизводства, направляемого началами юриспруденции»¹⁹. Он обращает внимание на феномен волостных судов – пореформенного учреждения, которое в своей судебной деятельности могло опираться на нормы неписаного, обычного права. Волостные суды, по мнению автора, представляли собой побочный продукт отмены крепостного права и исконно русской привычки прибегать к самоуправлению как дешевой форме администрирования. Однако результатом этой инициативы стало формирование правового сознания – по крайней мере, привычки прибегать к правовой защите – среди сельских жителей России²⁰.

Доводы Уортмана разделяет Джейн Бёрбэнк, активно занимающаяся изучением деятельности местных судов и становления гражданского права в России. В отличие от многих авторов, которые считают, что «юридический плюрализм» империи вел к правовому нигилизму, американская исследовательница положительно оценивает практику сочетания официального и обычного права. Интересно ее замечание, что одна из выгод статуса подданного Российской империи заключалась в возможности искать правосудия в суде, где сочеталась государственная власть и местная мораль. Автор констатирует, что обширная практика судов низшей инстанции свидетельствует о том, что россияне охотно обращались в эти учреждения – и это позволяет ей сделать оптимистические выводы относительно уровня развития правосознания в начале XX в.²¹

Историографический анализ позволяет сделать вывод, что к настоящему времени проделана масштабная работа по изучению судебной реформы в России и проблем становления правосознания пореформенного общества. Тем не менее до сих пор не появилось комплексного исследования, посвященного этой проблематике. В зависимости от периода развития историографии в сфере внимания исследователей оказывались раз-

личные проблемы становления правосознания в пореформенный период. Для дореволюционной историографии на первый план выходили проблемы различий правосознания интеллигенции и крестьянства, недостатка времени для усвоения обществом новых судебных норм и правил. В советскую эпоху подчеркивался классовый характер как самой судебной системы, так и правосознания населения. Наконец, в современный период историки продолжают разрабатывать многие из тех проблем, которые были обозначены еще во второй половине XIX в.: в частности, проблему обособления крестьянских судов от общего правового порядка Российской империи, юридического плюрализма в обществе, проблему соотношения понятий «правосудие» и «справедливость» в правосознании народа и интеллигенции. Таким образом, в современной историографии правосознание все чаще трактуется как «духовная основа правовой системы», без которой невозможно ее функционирование.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Юридический словарь / Под ред. П.И. Кудрявцева Том 2. М.: «Государственное издание юридической литературы», 1956. С.200.

² Большой юридический словарь [Текст] / Под ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2009. С.167.

³ Сорокин В.В. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С.4.

⁴ Судебная реформа / Под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского. М.: Книгоиздательство «Объединение», 1915. С.5.

⁵ Арсеньев К.К. Суд и административная расправа // Арсеньев К.К. За четверть века 1871-94. Сб. статей. Петроград: Типография М.М. Стасюлевича, 1915. С.7.

⁶ Гессен И.В. Судебная реформа. СПб.: Книгоиздательство Гершунина и Ко, 1904. С.209.

⁷ Там же.

⁸ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Кони А.Ф. Избранные труды и речи. Тула: Автограф, 2000. С.78-105.

⁹ Кони А.Ф. Новый суд // Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 т. Т.1: Из записок судебного деятеля. М., 1966. С.392.

¹⁰ Кистяковский Б.А. В защиту права // Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, М.О. Гершензона, Б.А. Кистяковского, П.Б. Струве, С.Л. Франка, А.С. Изгоева. М., 1909 // URL: <http://www.vehi.net/vehi/kistyak.html> (Дата обращения: 20.10.2011).

¹¹ Там же.

¹² Ковалевский М.М. Очерки по истории политических учреждений России. М.: «Территория будущего», 2007. С.190.

¹³ Ленин В.И. О промышленных судах // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т.4. М.: Издательство политической литературы. 1967. С.275.

¹⁴ Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. Л., 1957. 876 с.; Виленский Б.В. Су-

- дебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. 400 с.; *Шувалова В.А.* К вопросу о судебной реформе 1864 г. // Вопросы истории. 1965. №2. С.210-212; *Черкасова Н.В.* Формирование и развитие адвокатуры в России в 60-80 годы XIX в. М.: Наука, 1987. 143 с.; *Коротких М.Г.* Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1989. 187 с.
- ¹⁵ *Захарова Л.Г.* Самодержавие, бюрократия и реформы 60-х гг. XIX в. в России // Вопросы истории. 1989. №10 С.12-22.
- ¹⁶ *Мионов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII-н.ХХ вв.): в 2 т. 2 изд., испр. Т.1. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С.70-78.
- ¹⁷ *Афанасьев А.К.* Присяжные заседатели в России. 1866-1885 // Великие реформы в России. 1856-1874. М.: Изд-во Московского университета, 1992. С.184-203.
- ¹⁸ *Твардовская В.А.* Царствование Александра III. Новый суд перед судом // Русский консерватизм XIX в. Идеология и практика. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С.141-150.
- ¹⁹ *Уортман Р.С.* Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России, М.: Новое литературное обозрение, 2004. С.482.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ *Бёрбэнк Дж.* Местные суды, имперское право и гражданство в России // Сборник статей под ред. А.И. Миллера. М.: Новое издательство, 2004. С.320-360.

THE DISCUSSIONS ON THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL CONSCIOUSNESS IN RUSSIAN EMPIRE AFTER THE JUDICIARY REFORM IN 1864

© 2011 T.V. Kazeeva

Samara State University

The article is devoted to the discussions on the development of the legal consciousness in Russian empire after the judiciary reform in 1864. The author defines the main periods in the study of this problem and the set of categories which were used in the analysis of the legal consciousness of the post-reformed society. The article traces the continuity between the views of the prominent thinkers in the imperial Russia and the conceptions of the contemporary Russian and foreign historians.

Keywords: history of Russia XIX – beginnings XX, historiography of judicial reform of 1864; sense of justice of the population of the Russian empire; official and a common law; legal pluralism.